

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Масляев Никита Сергеевич

аспирант

Самарский филиал Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»

педагог-психолог

Региональный социопсихологический центр

г. Самара

maslyaevns@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается проблема теоретических подходов к анализу дезадаптивного поведения, рассмотрены его виды и формы, приведен анализ изучения ценностно-смысловых ориентаций молодежи с дезадаптивностью поведения. Рассмотрено влияние стресса на адаптационные процессы с позиции теоретического анализа. На теоретическом уровне определена взаимосвязь дезадаптивного и деструктивного поведения. Рассмотрен процесс психологической адаптации в связи с двухфазным действием аккомодации и ассимиляции. Определен признак психологической дезадаптации как чувство неудовлетворенности, вызванное дискомфортом и потребностью в изменении социальной ситуации. Выделено влияние смысложизненной ориентации на проявление дезадаптивного поведения. Проведен анализ концепта дезадаптивного поведения на основе современных психологических теорий, поднимающих вопрос адаптивности. Феномен дезадаптивного поведения рассмотрен с точки зрения неудовлетворенности потребности личности. Проведен анализ исследования влияния ценностно-смысловой сферы на развитие дезадаптивного поведения. Сделаны выводы о том, что дезадаптивное поведение может быть представлено в качестве процесса оценки сложившейся ситуации и неадекватной ситуации и возможностям индивида попытки изменения данной ситуации, характеризующейся в первую очередь чувством неудовлетворенности. Выявлена обусловленность выбора модели поведения с совокупностью ценностно-смысловой и смысложизненной ориентацией индивида. Определено дальнейшее направление разработки феномена дезадаптивного поведения среди молодежи с последующей разработкой новых диагностических методик, соответствующих новым формам социального взаимодействия, в особенности в условиях цифровизации социальных конструктов.

Ключевые слова: дезадаптация, дезадаптивное поведение, деструктивность, человеческое поведение.

THEORETICAL ANALYSIS OF DISADAPTIVE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Nikita Sergeevich Maslyaev

postgraduate student

Moscow City University, Samara branch

School Psychologist

Samara Region Center of Psychological Help

Samara

maslyaevns@gmail.com

Abstract. The article reviews theoretical approaches to disadaptive behavior and analyses studies of axiological principles of individuals with the disadaptive disorders. Furthermore, the article considers the findings of studies on the forms and types of disadaptive behavior. The author carried out a theoretical investigation of the stress influence on the process of adaptation and detected an interconnection between disadaptive and destructive behavior. Furthermore, the article elaborates upon the psychological adaptation of a person in its interconnection with the two stages of accommodation and assimilation. Psychological disadaptation is defined as dissatisfaction caused by discomfort and necessity to change social conditions, meanwhile disadaptive behaviour proves to correlate with a person's value system. It was found out that disadaptive behaviour in its essence is a reaction to dissatisfaction with life. The article analyses the content of the disadaptive behavior concept in accord to the modern theories on adaptation. Thus,

disadaptive behavior is analysed through the lens of unsatisfied necessities of a person and the strategy of behavior is chosen in accordance with the value system of a person. As a conclusion, the author sets the direction for the research of disadaptive behavior and finds ways for the development of new methodology that would be adequate to the new forms of social interaction in the situation of society digitalisation.

Keywords: disadaptation, disadaptive behavior, human behavior.

В современном обществе в связи с развитием технологий, а также увеличением объема информации постоянно возрастает количество стрессогенных факторов, таких как внезапные изменения в личной и социальной жизни. Вследствие этого обостряется проблема дезадаптивного поведения. Вопросы адаптации и дезадаптации набирают все большую актуальность.

Процесс адаптации в психологии выражен в выработке таких норм и средств поведения, которые позволяют личности соответствовать условиям среды.

Глобальные резкие перемены, в том числе социальная изоляция и вынужденная цифровизация привычных паттернов социального взаимодействия, отражаются в той или иной мере на представителях всех возрастных групп, особенно на подростках и молодежи, что в свою очередь актуализирует проблему дезадаптации в данной социальной группе.

Факторы, обуславливающие развитие стиля реагирования среди молодежи, который можно охарактеризовать как дезадапционное поведение, требуют углубленного теоретического и практического изучения в связи с тем, что данный вопрос затрагивает одну из наиболее значимых общенаучных проблем, связанную с трансформацией, адаптацией и индивидуализацией педагогической деятельности, направленной на развитие профессиональных качеств молодых специалистов.

В общем виде дезадаптация рассматривается как нарушение реакции личности на стрессовые факторы, что является, вероятно, защитной функцией психики в ответ на попытку достижения потребности, но при условии невозможности реализации данной потребности в связи с индивидуальными особенностями личности или же социальной невозможностью их реализации (Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Понамаренко и др.). Дезадаптивное поведение как процесс взаимодействия личности со средой, имеющий форму поступков или реакций, обусловленных индивидуальными особенностями субъекта, есть деструктивное поведение личности. Отметим, что результатом дезадаптивности является деструктивность.

З. Фрейд определял деструктивность в виде отрицательного отношения к самому себе и обществу в целом. Деструктивность, по Фрейду, является выражением Танатоса, который наравне с Эросом является движущей силой человеческой жизни. По А. Адлеру, деструктивное поведение можно определить как результат субъективного ощущения беспомощности и отчуждения от общества [Куликов, Злоказов 2006].

Наиболее полное исследование вопроса деструктивности демонстрирует Э. Фромм. Он предположил, что глубокая разрушающая деструктивность не наблюдается у того индивида, у которого не выявлена враждебность по отношению к самому себе. Фромм рассматривал деструктивность как помеху на пути адекватного становления личности. Он исходил из констатации первичности психического, что в свою очередь определяет структуру социальных институтов [Фромм 2019]. Фромм исследовал процесс слияния неповторимого индивидуального склада личности и конкретной социальной среды, в которой находится личность. Среда оказывает воздействие на индивида, вызывая преобразование его потребностей и поиск новых форм их удовлетворения. Фромм подчеркивал необходимость рассмотрения проблемы деструктивности с биосоциальной точки зрения. Деструкция социального взаимодействия так или иначе вызвана в первую очередь ситуацией, в которой индивид находится в состоянии невозможности реализации потребности, в результате чего возникают искаженные стремления и влечения [Фромм 2019].

Теоретический анализ проблемы позволяет говорить о влиянии ценностно-смысловой сферы на развитие дезадаптивного развития личности. Система смыслов и ценностей в психологии рассматривается как основание с регулятивной функцией, позволяющей личности справиться с кризисными ситуациями, а также способствующей выработке новых форм поведения,

позволяющих личности ориентироваться в новых условиях. Данные формы поведения могут быть как адаптивными, так и дезадаптивными (Ю. А. Васильева, Д. А. Леонтьев и др.).

Выработанные формы поведения используются не только для реализации реакции на стрессовые или кризисные состояния, но и для обусловленных возрастом основных задач, в основном связанных с успешным входом в систему социальных взаимодействий, выраженных в социальной роли студента или в профессиональной деятельности, а также принятием или отторжением представляемых индивиду норм и ценностей, принятых в данной социальной структуре.

Следует отметить, что успешность вступления в новые формы социального взаимодействия обусловлена успешностью переноса структурно-функциональных характеристик семейной или школьной социальной структуры в новые более сложные социальные структуры. В свою очередь, сама успешность данного переноса связана с возможностью усвоения норм и требований социальных конструктов, а также с регуляцией своего поведения на основе этих норм. Успешность или неуспешность регуляции поведения связана с адаптивным или дезадаптивным поведением индивида. Так как под адаптированностью личности подразумевается соответствие индивида условиям существования, проявляющееся в чувстве удовлетворенности [Курпатов, Аверьянов 2013], то дезадаптивность можно определить как несоответствие поведения личности условиям существования или, иначе говоря, социальным требованиям. Следовательно, дезадаптивность может быть выражена в форме девиантного поведения.

Помимо социального проявления адаптивного и дезадаптивного поведения, следует отметить внутриличностные процессы, вызывающие развитие той или иной модели поведения.

Поскольку адаптивное поведение характеризуется чувством удовлетворенности, то дезадаптивное поведение сопровождается чувством неудовлетворенности, не вызывает чувства целостности и законченности ситуации, что в свою очередь приводит к повторению ситуации или постоянным возвращениям к свершившимся событиям, а это не позволяет человеку адекватно реагировать на события, происходящие здесь и сейчас. По своей сути результат непринятия действительной данности и есть чувство неудовлетворенности. Образуется циклическая модель, в которой все большую роль играет стрессовый характер, что рано или поздно приводит к трансформации стресса в дистресс.

В психологии стресс понимается в широком смысле как любое воздействие со стороны внешних сил, которое вызывает разрушительное влияние на организм. В более узком смысле стресс рассматривается как эмоциональное напряжение. Такой подход представлен, например, в работах Г. Селье, который особенно подчеркивает невозможность избегания стресса, но выделяет эустресс как нормальный уровень стресса, ведущий к активизации внутренних ресурсов организма, и дистресс, который вызывает истощение ресурсов личности в связи с невозможностью разрешения ситуации [Свенцицкий 2020].

Состояние дистресса приводит к ограничению возможности изменения условий существования для разрешения конкретной ситуации. Несоответствие или неадекватность реакции на ситуацию приводит к субъективному ощущению ухудшения качества жизни, что ведет к чувству неудовлетворенности и развитию стресса в дистресс. Данное определение не исключает возможности личности вносить изменения в сложившиеся условия существования, но вопрос состоит в результативности данных изменений, попытка изменения бытия конкретного индивида в условиях наличия у него дистресса и дезадаптивной модели поведения нередко ведет к ухудшению состояния и, соответственно, возрастанию неудовлетворенности и усугублению эмоционального истощения, вызванного дистрессом на фоне отсутствия реализации потребности или неразрешенных ситуаций. В то же время при наличии адаптивной модели поведения попытка изменения условий может рассматриваться как процесс психологической адаптации, ведущий к удовлетворению потребности или выработке нового паттерна поведения, способного справиться с изменившимися условиями существования.

Процесс психологической адаптации неразрывно связан с двухфазным действием аккомодации и ассимиляции, где аккомодация, по Ж. Пиаже, – приспособление своих схем по-

нимания мира к рассматриваемым объектам; ассимиляция обычно рассматривается в психологии как процесс интерпретации новой информации в соответствии с уже имеющейся у индивида [Свенцицкий 2020].

Основополагающим признаком психологической дезадаптации является чувство неудовлетворенности, вызванное дискомфортом и потребностью в изменении данной ситуации. Само стремление к изменениям в лучшую сторону, или, иными словами, стремление к совершенству, не является признаком дезадаптивного поведения. Признаком как адаптивного, так и дезадаптивного поведения является результативность самого поведения, соответственно, даже поверхностно благоприятный исход действия, направленный на изменение ситуации, не является признаком успешной адаптации [Здравомыслов 1996].

Стоит отметить, что процесс успешной адаптации может быть осуществлен только при условии того, что индивидом объективно приняты реальные условия его существования, а его поведение соответствует (т. е. адекватно) требованиям конкретной ситуации. Направленные на последовательное изменение ситуации с позиций, которые реально могут быть изменены, новые паттерны поведения обнажают основные задачи процесса адаптации, выраженной в первую очередь в подборе, апробации и закреплении новых стереотипов поведения [Анцупов, Шипилов 2001].

Исключительно индивид, лишенный необходимости компенсировать несоответствие внутренней и внешней реальности, способен на совершенствование себя как личности и совершенствование окружающей его реальности. Согласно А. А. Ухтомскому, подлинная эволюция заключается в отпращивании действия с того, что уже заложено в человеке; его переходу от своего прошлого ко всему новому и новому, еще не испытанному состоянию, причем поведение человека в этом новом состоянии определяется совокупностью накапливающихся следов от последовательных состояний, прежде всего от прошлых воздействий среды. В данном случае эволюция рассматривается именно как процесс адаптации [Анцупов, Шипилов 2001].

Термин «адаптация» так или иначе сам предполагает наличие условий, к которым необходимо адаптироваться, с одной стороны, и субъективных интересов адаптирующейся личности – с другой. В широком смысле данные интересы выражены прежде всего условием выживаемости. Но в современном человеческом обществе физиологическая выживаемость вытеснена социальной. В более узком психологическом смысле основным признаком отсутствия полноценной адаптации личности является неудовлетворенность. Данная неудовлетворенность вызвана, в первую очередь, отсутствием возможности реализации потребностей индивида. Соответственно, аккомодацией является приведение психической организации индивида в соответствие с состоянием удовлетворения, а не изменение условий существования. Для того чтобы личность имела возможность удовлетворения потребности, данная потребность объективно должна быть удовлетворимой. Для успешной адаптации необходимы такие новые паттерны поведения, которые позволили бы индивиду удовлетворить те потребности, которые возможно удовлетворить, то есть разрешить процесс ассимиляции.

Необходимо иметь в виду, что и дезадаптивное поведение является процессом принятия сложившейся ситуации. Личности для успешной адаптации требуется сперва принять за собой наличие дезадаптивного поведения, и только после их принятия и осмысления возможно изменение паттернов поведения, благодаря чему и произойдут изменения условий существования или, выражаясь иначе, осуществится успешная ассимиляция. Наличие возможности изменения не означает реального изменения, реальные изменения происходят только в случае выработки новых паттернов и модификации структуры психической организации [Уварина 2012]. Побудительной силой адаптационных процессов является не чувство неудовлетворенности, а осознанное желание изменений для удовлетворения необходимой потребности.

Необходимо отметить влияние смысложизненной ориентации на проявление дезадаптивного поведения: при условии наполненности жизни смыслом и наличия у субъекта оценки своей жизни как осмысленной, при наличии цели и возможности достижения поставленных целей, а также убеждения, что его жизнь подвластна волевому контролю, реже проявляется дезадаптивное поведение [Фромм 2019].

Связь ценностно-смысловой сферы личности и формирование дезадаптивной или адаптивной модели поведения подтверждается рядом исследований. Среди них необходимо отдельно выделить исследование Л. Г. Подколзиной, в котором продемонстрировано, что подростки «группы риска» имеют искаженную ценностно-мотивационную структуру личности. Сохранение собственной индивидуальности выбрано в качестве приоритета большинством подростков с выявленным дезадаптивным поведением. Последующий анализ испытуемых с выявленной дезадаптационной моделью поведения продемонстрировал негативное и нейтральное отношение к социальным ценностям [Подколзина 2009].

Осуществляя действия, направленные на изменение условий новой ситуации, вызывающей дискомфорт, сопровождающийся чувством неудовлетворенности, личность в попытке изменения ситуации оценивает ее с позиции ценностно-смысловой и совокупности смысловых ориентаций, определяющих выбор адаптивной или дезадаптивной модели поведения. К сожалению, мы еще многого не знаем о формах и видах дезадаптивного поведения. Этот феномен требует дальнейшего комплексного теоретико-методологического анализа. Необходима разработка современных методик, соответствующих новым цифровым аспектам социального взаимодействия.

Литература

1. Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. *Конфликтология*: учебник для вузов. М., 2001.
2. Здравомыслов, А. Г. *Социология конфликта*. М., 1996.
3. Куликов, В. Б., Злоказов, К. В. *Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект* // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006, 3 (27), 89–92.
4. Курпатов, А. А., Аверьянов, Г. Г. *Руководство по системной поведенческой терапии*. Ростов н/Д, 2013.
5. Подколзина, Л. Г. *Ценностные ориентации подростков «группы риска» школьной и социальной дезадаптации*: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.10. СПб, 2009.
6. Свенцицкий, А. Л. *Краткий психологический словарь*. М., 2020.
7. Уварина, Н. В. *Ядро педагогической концепции: закономерности, принципы актуализации творческого потенциала личности учащихся в образовательном процессе* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012, 4 (263), 34–37.
8. Фромм, Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М., 2019.

References

1. Antsupov, A. Ya., Shipilov, A. I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow, 2001 (in Russian).
2. Zdravomyslov, A. G. *Sotsiologiya konflikta* [The Sociology of Conflict]. Moscow, 1996 (in Russian).
3. Kulikov, V. B., Zlokazov, K. V. *Destruktivnoe povedenie: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Destructive Behavior: Theoretical and Methodological Aspect] // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah [Psychopedagogy in Law Enforcement]. 2006, 3 (27), 89–92 (in Russian).
4. Kurpatov, A. A., Aver'yanov, G. G. *Rukovodstvo po sistemnoy povedencheskoy terapii* [A Guide to Systemic Behavioral Therapy]. Rostov-on-Don, 2013 (in Russian).
5. Podkolzina, L. G. *Tsennostnye orientatsii podroستkov "gruppy riska" shkol'noy i sotsial'noy dezadaptatsii* [Value Orientations of Adolescents of the "Risk Group" of School and Social Maladaptation]. Diss. PhD. Saint Petersburg, 2009 (in Russian).
6. Sventsitskiy, A. L. *Kratkiy psihologicheskii slovar'* [A Brief Psychological Dictionary]. Moscow, 2020 (in Russian).
7. Uvarina, N. V. *Yadro pedagogicheskoy kontseptsii: zakonomernosti, printsipy aktualizatsii tvorcheskogo potentsiala lichnosti uchashchihsya v obrazovatel'nom protsesse* [The Core of the Pedagogical Concept: Regularities, Principles of Actualization of the Creative Potential of the Personality of Students in the Educational Process] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences]. 2012, 4 (263), 34–37 (in Russian).
8. Fromm, E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow, 2019 (in Russian) = Fromm, E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. New York, 1973.